

Михаил Лермонтов,
Der Tod des Dichters
tradukita de Friedrich von Bodenstedt

...

Михаил Лермонтов,
Смерть поэта

...

Der Dichter wollte seine Ehre rächen,
 Die er durch giftiges Wort verletzt geglaubt,
 Da traf ihn selbst das Blei, sein Herz zu brechen,
 Zu beugen sein gewaltig Haupt. . .
 . . . Und Manche jetzt frohlocken, daß er fiel,
 Und rühmen gar den Mörder, der sein Ziel
 So gut getroffen, und im kalten Muthe,
 Fest, ohne Zittern, that den Mörderschuß,
 Der unser Land geröthet, mit dem Blute
 Des liederreichen Genius. . .
 . . . Ein Abenteurer kam er aus der Ferne,
 Er nahm kein Herz mit sich, ließ keins zurück

—
 Rang sucht' er bei uns, Titel, Ordenssterne,
 Denn unverständlich war ihm andres Glück,
 Er fand was er gesucht in unsrer Mitte,
 Er fand bei uns ein zweites Vaterland —
 Sein Dank war: daß er sonst auf jedem Schritte
 Was ihm begegnete, verächtlich fand.
 Fremd blieb er unsrer Sprache, unsrer Sitte,
 Das Volk war ihm ein Gegenstand des Hohnes,
 Er suchte keine Gunst als die des Thrones...

Погиб поэт! — невольник чести —
 Пал, оклеветанный молвой,
 С свинцом в груди и жаждой мести,
 Поникнув гордой головой!..
 Не вынесла душа поэта
 Позора мелочных обид,
 Восстал он против мнений света
 Один как прежде... и убит!
 Убит!.. к чему теперь рыдания,
 Пустых похвал ненужный хор,
 И жалкий лепет оправданья?
 Судьбы свершился приговор!
 Не вы ль сперва так злобно гнали
 Его свободный, смелый дар
 И для потехи раздували
 Чуть затаившийся пожар?
 Что ж? веселитесь... — он мучений
 Последних вынести не мог:
 Угас, как светоч, дивный гений,
 Увял торжественный венок.
 Его убийца хладнокровно
 Навел удар... спасенья нет:
 Пустое сердце бьется ровно,
 В руке не дрогнул пистолет.
 И что за диво?.. издалёка,
 Подобный сотням беглецов,
 На ловлю счастья и чинов
 Зброшен к нам по воле рока;
 Смеясь, он дерзко презирал
 Земли чужой язык и нравы;
 Не мог падить он нашей славы;
 Не мог понять в сей миг кровавый,
 На что он руку поднимал!..
 И он убит — и взят могилой,
 Как тот певец, неведомый, но милый,
 Добыча ревности глухой,
 Воспетый им с такою чудной силой,
 Сраженный, как и он, безжалостной рукой.
 Зачем от мирных нег и дружбы
 простодушной
 Вступил он в этот свет завистливый и
 душный
 Для сердца вольного и пламенных страстей?
 Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
 Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
 Он, с юных лет постигнувший людей?..
 И прежний сняв венок — они венец терновый,
 Увитый лаврами, надели на него:
 Но иглы тайные сурово
 Язвили славное чело;
 Отравлены его последние мгновенья
 Коварным шопотом насмешливых невежд,
 И умер он — с напрасной жаждой мщенья,
 С досадой тайною обманутых надежд.
 Замолкли звуки чудных песен

Traduko de la Rusa poeto "Смерть поэта" de МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ (*1814-10-15 - †1841-07-27) en la Germanan de FRIEDRICH VON BODENSTEDT (*1819 - †1892).

Arg-951-1918 (2013-12-15 20:30:08)

Verkinto de tiu ĉi Rusa poeto estas МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ (*1814-10-15 - †1841-07-27).

Arg-951-1915 (2013-12-15 10:39:19)

Mi, Manfred Retzlaff, trovis tiun ĉi poemon en la retejo <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/ler352.html>.